

ОТНОШЕНИЕ МОСКОВСКОГО МИТРОПОЛИТА ПЛАТОНА (ЛЕВШИНА) К КАТОЛИЧЕСТВУ И К КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ

А. С. ГЛАЗЕВА

В статье рассматривается личность видного церковного деятеля конца XVIII — начала XIX в., сподвижника императрицы Екатерины II и императора Павла I митрополита Платона и его отношение к экспансионистской политике папского престола в России

Митрополит Платон (Левшин) является ярким представителем церковной истории России конца XVIII — начала XIX в. Для своей эпохи он был весьма образованным человеком, который проявил себя не только как талантливый проповедник, учредитель духовных учебных заведений и воспитатель, но и как историк, инициатор и вдохновитель многих церковных архитектурно-строительных мероприятий.

Уже через десять лет после смерти митрополита Платона появился первый посвященный ему биографический очерк И. М. Снегирева, который позже в дополненном виде несколько раз переиздавался¹. Опираясь именно на этот труд, другие авторы, как дореволюционные, так и послереволюционные, излагают биографию митрополита Платона. Из главных дореволюционных работ следует отметить труды А. А. Надеждина² и М. Л. Лысогорского³. Своей кульминации интерес к митрополиту Платону достиг в 1912 г., когда к 100-летию юбилею со дня его кончины был приурочен выход трех наиболее значимых исследовательских статей (В. В. Платоника, В. В. Виноградова, Б. В. Титлинова)⁴. В XX в. личность

¹ См.: *Снегирев И. М.* Изображение жизни и деяний Московского митрополита Платона. Ч. 1–2. М.: Унив. тип., 1822; *Снегирев И. М.* Жизнь Московского митрополита Платона. Ч. 1–2. М.: Тип. Ведомостей Московской городской полиции. Ч. 1. М., 1856. VIII, 141, 3 с.; Ч. 2. М., 1856. 13 с. (переплет один); То же: 4-е изд. М.: Спасо-Вифанский монастырь, 1891. X, 135.

² См.: *Надеждин А. А.* Митрополит Московский Платон как проповедник. Казань, 1882.

³ См.: *Лысогорский Н. В.* Московский митрополит Платон как противораскольничий деятель. Ростов н/Д., 1905.

⁴ См.: *Платоник В. В.* Об изучении жизни и трудов и чествовании памяти Платона, митрополита Московского (к столетию со дня кончины, 11 ноября 1912 г.). Сергиев Посад, 1912. Отт. из: Богословский вестник. 1912. № 5. С. 198–225; *Виноградов В. В.* Платон и Филарет, митрополиты Московские (сравнительная характеристика) // Богословский вестник. 1913. Т. 1. Янв. С. 10–34; Февр. С. 311–347; Отд. изд.: Платон и Филарет, митрополиты Москов-

и деятельность московского архиерея затрагивалась в трудах эмигрантских ученых — Г. В. Флоровского⁵, И. К. Смолича⁶, В. П. Зубова⁷ и других. В Советском Союзе митрополиту Платону были посвящены работы выпускников Ленинградской и Московской православных духовных академий⁸. В 1983 г. опубликована монография американского исследователя К. Пепмела (К. А. Parnohl)⁹. Начиная с 1990-х гг. и до наших дней интерес отечественных исследователей к митрополиту Платону проявился в целом ряде публикаций (особо стоит отметить таких авторов, как П. С. Шкуринов¹⁰, Р. М. Короткевич¹¹, Ю. В. Стенник¹²). Две последние статьи, М. М. Галанова и Н. В. Бессарабовой, опубликованные в журнале «Вопросы истории» и посвященные мировоззрению и деятельности митрополита Платона, не вполне соответствуют заявленным названиям и нуждаются, на наш взгляд, в ряде некоторых уточнений¹³. Проблема отношения митрополита Платона к католицизму и Католической Церкви отчасти была затронута только в вышеуказанной статье Ю. В. Стенника.

Митрополит Платон (в миру — Петр Георгиевич Левшин) родился 29 июня (по новому стилю 10 июля) 1737 г. в с. Чашниково Московской губернии в семье сельского причетника (впоследствии священника) Георгия Данилова. Петр окончил московскую Славяно-греко-латинскую академию¹⁴. Как признался сам Платон в автобиографии, он несколько не сомневался в выборе монашеского

ские (сравнительная характеристика их нравственного облика). Сергиев Посад, 1913.; *Тумлинов Б. В.* Московский митрополит Платон (Левшин) и его участие в церковно-правительственной деятельности своего времени // *Христианское чтение.* 1912. № 11. С. 1199–1260.

⁵ См.: *Флоровский Г. В., прот.* Пути русского богословия. Париж, 1937.

⁶ См.: *Смолич И. К.* История Русской Церкви. 1700–1917. Кн. 8. Ч. I. М., 1997.

⁷ См.: *Зубов В. П.* Русские проповедники: Очерки по истории русской проповеди / В. П. Зубов [Рукоп. подгот. к изд. М. В. Зубовой]. М.: УРСС, 2001.

⁸ См.: *Миролюбов Г. П.* Платон как пастырь и богослов. ЛДА. Машинопись. 1952; *Иванов И., священник.* Митрополит Платон (Левшин) как догматист. ЛДА, 1955; *Скурат К. Е.* Митрополит Платон, его жизнь и деятельность. МДА, Загорск. 1956. Машинопись; *Платон (Лобанков), иеромон.* Святительские труды Высокопреосвященного Платона (Левшина), Митрополита Московского. Загорск, 1964. Машинопись. (В кратком изложении эта работа опубликована в издательстве Троице-Сергиевой лавры: Платон (Левшин), Митрополит Московский. Изд. ТСЛ, 2009.)

⁹ См.: *Parnohl K. A.* Metropolitan Platon of Moscow (Petr Levshin, 1737–1812): the enlightened prelate, scholar and educator. Oriental Research Partners. — Newtonville, Mass., 1983.

¹⁰ См.: *Шкуринов П. С.* Проблема человека и духовности в философско-этической концепции митрополита Платона (Левшина) // *Философия России XVIII века: Учеб. пособие для вузов.* М.: Высшая школа, 1992. С. 158–166.

¹¹ См.: *Короткевич Р. М.* Митрополит Платон и русские императоры (Опыт критического восстановления прошлого) // Макарьевские чтения: Материалы VIII Рос. науч. конф., посвящ. памяти свт. Макария [Коллект. автор]. Вып. 8. М.; Можайск, 2001. С. 217–239.

¹² См.: *Стенник Ю. В.* Исторические воззрения митрополита Платона (Левшина) / О книге «Краткая церковная российская история» // XVIII век: Сборник 23. Коллект. автор. СПб.: Наука, 2004. С. 211–230.

¹³ См.: *Галанов М. М.* Митрополит Московский Платон и Павел I // *Вопросы истории.* 2006. № 7. С. 150–155; *Бессарабова Н. В.* Мировоззрение и деятельность митрополита Платона (Левшина) // *Вопросы истории.* 2008. № 1. С. 141–147.

¹⁴ См.: *Снегирев И. М.* Жизнь Московского митрополита Платона. Ч. I. С. 3–6.

пути и решился на это «из особой любви к просвещению»¹⁵. В 1758 г., на 21-м году жизни, Петр Левшин был пострижен в монахи с именем Платон в Троице-Сергиевой лавре.

В 1761 г. он был назначен преподавателем богословия и ректором Московской духовной семинарии, в марте 1763 г. Платон по указу Екатерины II посвящен в архимандриты и назначен наместником Троице-Сергиевой лавры.

В 1763 г., во время посещения лавры Екатериной II, архимандрит Платон обратил на себя внимание императрицы блестящей проповедью и был назначен законоучителем цесаревича Павла Петровича и придворным проповедником. В 1770 г. архимандрит Платон, минуя сан епископа, был возведен в сан архиепископа Тверского (в Твери им был построен кафедральный собор, заслуживший высокую оценку Екатерины II).

Несмотря на приближенность к императорскому двору, архиепископ Платон в своих проповедях критиковал новомодные увлечения философией французских просветителей, масонством, особо обличал «неверие». В 1775 г. Платон возглавил Московскую кафедру. Новый архиерей поставил цель повысить уровень образования в Московской духовной академии, занимался благоустройством жизни учащихся. В 1783 г. им основан недалеко от Троице-Сергиевой лавры Спасо-Вифанский монастырь (в 1801 г. здесь будет открыта и семинария). В 1787 г. архиепископ Платон возведен в сан митрополита. В 1792 г. по его благословению начинается возрождение заброшенной Оптиной пустыни, которая в конце XIX — начале XX в. стала мощным духовным центром православной России. Митрополит Платон является автором «Краткой российской церковной истории». До этого в духовных учебных заведениях не было учебника по отечественной церковной истории, да и сам предмет практически не преподавался. П. В. Знаменский считал этот труд митрополита «редким по талантливости, полным обилием фактов, метких замечаний и серьезной критики»¹⁶. Таким образом, митрополит Платон является одним из первых церковных историков России. В 1811 г., находясь в преклонном возрасте и будучи слаб здоровьем, он испросил себе увольнение от епархиальных дел. Митрополит Платон тяжело перенес известие о вторжении в Россию армии Наполеона и умер, узнав о его отступлении 11 (23 по новому стилю) ноября 1812 г. в основанном им Спасо-Вифанском монастыре. Ученики митрополита Платона стали его достойными преемниками: архиепископ Августин (Виноградов), митрополиты Серафим (Глаголевский), Филарет (Дроздов) и другие также оставили заметный след в русской истории.

Цель данной статьи — раскрыть отношение митрополита Платона к католицизму как к одному из ответвлений христианства в целом, так и к попыткам Католической Церкви распространить свое влияние в России — в частности.

В XVIII в. на долю Русской Православной Церкви выпало немало испытаний. Главными последствиями императорской политики в отношении Церкви стало не только ограничение ее самостоятельности и сокращение землевладе-

¹⁵ Платон (Левшин), митр. Записки о жизни Платона, митрополита Московского // Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона (приложение). М., 1856. С. 15.

¹⁶ Знаменский П. В. Чтения из истории Русской Церкви за время царствования Екатерины II // Православный собеседник. 1875. № 2. С. 105.

ний. По замечанию Ю. В. Стенника, «оставаясь официальной государственной религией, православие в XVIII в. начинает утрачивать свое прежнее значение духовной опоры национального менталитета»¹⁷. И именно в этот период Русской Церкви нужно было выдержать напор двух направлений, на которые распалась религиозная жизнь Западной Европы.

Ю. Ф. Самарин, славянофил и публицист, так описал этот период: «Это было тяжелое время. Католицизм и протестантизм, окрепнув в продолжительной борьбе между собой, вооруженные всеми средствами, какие давала им наука, испытанные в спорах, и — что всего важнее — сильные соблазном односторонности, с двух противоположных сторон проникают в Россию, не приготовленную к такой страшной борьбе. В ее пределах подымается этот великий Западный спор. В одно время католики и протестанты обращаются к Православной Церкви, изъявляют готовность сблизиться и доносят на общего врага: католики на протестантов, протестанты на католиков. Они потеряли надежду когда-нибудь примириться; они поняли, что требования их противоположны, что начала, за которые они стоят, взаимно исключаются, — и между тем они сходятся в надежде обратить православных: обе стороны видят в них будущих союзников»¹⁸.

Перед тем как приступить к непосредственному анализу отношения митрополита Платона к католицизму, представляется целесообразным уточнить положение Католической Церкви в России, ее взаимоотношения с представителями власти и Православной Церкви.

До разделов Польши никакого непосредственного соприкосновения православного церковного управления с Католической Церковью не было. Немногочисленные русские католики составляли всего лишь несколько общин, разбросанных по территории Империи. Петр I поставил их под контроль правительства и Святейшего Синода¹⁹. Охранительную политику петербургских властей усиливали непрекращавшиеся попытки Католической Церкви укрепить свои позиции в России окольными путями.

Последняя четверть XVIII столетия ознаменована активизацией отношений России с представителями Католической Церкви, в первую очередь с орденом иезуитов²⁰. Этот монашеский орден, по словам Ф. И. Тютчева, был «сосредоточенным, но буквально верным выражением римского католичества. Проще сказать, он есть само католичество, но только в состоянии действия, в положении воинствующем»²¹.

¹⁷ Стенник Ю. В. Цит. соч. С. 227.

¹⁸ Самарин Ю. Ф. Сочинения. Т. 5. Стефан Яворский и Феофан Прокопович. М., 1880. С. 452.

¹⁹ См.: Смолич. Цит. соч. С. 295.

²⁰ Иезуиты (орден иезуитов; официальное название «Общество Иисуса» (лат. *Societas Jesu*) — монашеский орден Католической Церкви, основанный в 1534 г. Игнатием Лойолой и утвержденный императором Павлом III в 1540 г. Иезуиты сыграли большую роль в контрреформации, активно занимались наукой, образованием и миссионерской деятельностью. Члены Общества Иисуса наряду с тремя традиционными обетами (бедности, послушания и целомудрия) дают и четвертый — безусловного подчинения Папе Римскому. Девизом ордена является фраза *Ad maiorem Dei gloriam* («К вящей славе Божией»).

²¹ Тютчев Ф. И. Сочинения. Стихотворения и политические статьи. 2-е изд., испр. и доп. СПб., 1900. С. 509.

В результате трех разделов Речи Посполитой (в 1772, 1793 и 1795 гг.) к России отошли часть литовских, белорусских и украинских земель. На вновь присоединенных территориях проживали преимущественно католики. Российскому правительству предстояло определиться по поводу новых подданных католического вероисповедания. Несмотря на благосклонное отношение к представителям Католической Церкви со стороны Екатерины II, Павла I и Александра I, все три названных императора своими указами регламентировали ограничения для католиков в России, связанные с необходимостью подчинения папскому престолу. В указе от 14 декабря 1772 г. о католических церквях в Белоруссии прямо говорилось, что католическому духовенству запрещается исполнять любые распоряжения Рима (папские буллы и т. п.) без предварительной санкции императрицы Екатерины II, это положение было подтверждено и ее сыном. Павел I, при всем своем благоволении к иезуитам, отметил в уставе римо-католической церковной коллегии, что духовенство «повинно хранить к своему государю, яко Самим Богом избранному начальнику, всеподданническую верность и оказывать во всех духовных и мирских делах достоюжное послушание». Александр I издал указ, согласно которому «всем обществам и частным жителям римо-католического исповедания» строжайше запрещалось «иметь непосредственное сношение с римским двором»²².

10 (21) июля 1773 г. Папа Климент XIV объявил о ликвидации иезуитского ордена, издав бреве «*Dominus ac Redemptor Noster*». Екатерина II не признала этот документ и позволила иезуитам остаться в России, при условии принесения ими присяги ей на верность²³.

А. Ильин писал по этому поводу: «Екатерина <...> решила устроить для своих подданных католиков отдельную независимую от Папы Церковь и думала воспользоваться для этой цели испытанной ловкостью и умом членов ордена»²⁴. На протест Папы Климента XIV Екатерина II дала следующий ответ: «Императрица не привыкла кому бы то ни было отдавать отчет в распоряжениях своих в пределах империи», добавив, что удивительно выглядит его жалоба на иезуитов, «надежнейших поборников латинской веры»²⁵. Итак, «Общество Иисуса» не только осталось, но и активизировало свою деятельность в России. В 1780 г. в белорусском городе Полоцке состоялось открытие новициата (в Католической Церкви период послушничества, то есть испытания вступающих в монашеский орден новициев). Это явление по своей сути беспрецедентное: на территории империи, где официальным вероисповеданием являлось православие, запрещенный Ватиканом католический монашеский орден не только продолжал функционировать, но и пополнял свои ряды молодыми кадрами из польско-литовской элиты. Кроме того, видя благосклонность властей, в Россию из-за границы стали эмигрировать иезуиты. М. Морошкин писал, что большая часть эмигрантов из

²² Цит. по: Смолич. Цит. соч. С. 296–297.

²³ См.: Морошкин М. Иезуиты в России с царствования Екатерины II до нашего времени. Ч. I. СПб., 1888. С. 105.

²⁴ Цит. по: Андреев А. Р. История орденов иезуитов. Иезуиты в Российской империи XVI — начало XIX в. М., 1998. С. 92.

²⁵ Там же. С. 92–93.

латинских духовных «бросилась в России на легкие места», трудно было найти в Петербурге и Москве «барский дом, в котором бы какой-нибудь латинский духовный не был или гувернером, или библиотекарем, или домашним учителем». Под надзором таких воспитателей русское аристократическое юношество с самого детства подготавливалось к «отречению от православия и принятию латинства»²⁶.

В целом меры, предпринятые императрицей Екатериной II в отношении Католической Церкви, оказали благотворное влияние на состояние и положение последней в России. Не для «пропаганды латинского учения, а для благоустройства миллионов ее подданных» католической веры, по распоряжению Екатерины II, строились новые костелы, учреждались новые епархии, открывались семинарии для подготовки латинского духовенства, католические епископы получали приличное содержание²⁷.

В то время как императрица Екатерина укрепляла католицизм в России, представители православного духовенства и верующие, в особенности на присоединенных территориях, подвергались притеснениям (преимущественно со стороны иноверцев). Д. А. Толстой, отмечая вклад Екатерины II в повышение престижа Католической Церкви в подвластной ей империи, отметил, что «оставление в России иезуитов было важной государственной ошибкой». По мнению исследователя, представители данного монашеского ордена не только «мешали разумному просвещению», укрепляли в «латинстве» колеблющихся униатов, но и «совратили много православных, значит, лишили правительство большого народонаселения, которое без влияния иезуитов, осталось бы по-прежнему православным и русским»²⁸. В отношении народного просвещения, несмотря на ученость и обширные познания многих иезуитов, «они положительно были вредны, ибо употребляли воспитание как средство пропаганды» своего вероучения, и, наконец, в религиозном отношении, иезуиты были «врагами господствующей в империи религии»²⁹. Это замечание Д. А. Толстого подтверждает личное свидетельство митрополита Платона. В 1804 г. Платон совершил поездку в Киев, по пути посетив и ряд других российских городов. В записках об этом путешествии митрополит, кроме прочего, отметил: «Не могли без удивления размышлять, что господа паписты, быв зело ревностны к распространению христианства, почему [то] не обратили паче все свое внимание и ревность на жидов, в столь великом числе в Польше бывших, чтобы их обращать в христианство; но <...> все свое усилие обратили на христиан нашего православного исповедания, которые пусть заблуждают, по их мнению; однако, христиане святым крещением просвещены в Бога и во Христа Спасителя веруют и тайны церкви христианские приемлют. Однако они, оставив жидов, ревнуют христиан в неизвестно какое другое христианство привести. Причина тому для просвещенных известна, но бесчестна»³⁰.

²⁶ *Морошкин*. Цит. соч. С. 262.

²⁷ *Толстой Д. А.* Римский католицизм в России: В 2 т. Т. 2. 1876. С. 47–48, 98–99.

²⁸ Там же. С. 18.

²⁹ Там же. С. 227.

³⁰ *Платон (Левшин), митр.* Путешествие высокопреосвященнейшего Платона, митрополита Московского в Киев и по другим российским городам в 1804 году // *Снегирев И. М.* Жизнь Московского митрополита Платона. М., 1856. Ч. II. Приложение. С. 55.

Митрополит Платон, пообщавшись в пути с представителями Униатской Церкви, увидел их готовность к соединению с Православной Церковью. Унию Платон назвал «хитрым и злосовестным вымыслом» исполнителей политики папского престола. Митрополит писал: «Теперь, когда они (униаты — А. Г.) по провидению Божию все взошли под благословенную и благочестивую российскую державу, кажутся, сам Бог открыл случай, чтоб снять с них то насилия иго»³¹.

Император Павел I также проводил благожелательную политику по отношению к католицизму. При нем в России действовало шесть католических епархий (диоцезов): архиепископство Могилевское и епископства — Виленское, Самогитское, Луцкое, Каменецкое и Минское³². В 1798 г. император взял под свое покровительство Мальтийский орден. После первой же встречи с профессором механики Полоцкого новициата Габриелем Грубером, возглавлявшим иезуитскую общину в России, Павел I решил пожаловать его одним из кавалерских орденов. Грубер поблагодарил, но не принял этого отличия, сославшись на то, что «правила его сословия того не дозволяют», но обязывают «служить государям и их подданным единственно для умножения славы Божьей, *ad majorem Dei gloriam*»³³. Этот ответ так понравился императору, что он позволил Груберу посещать его в любое время, каждый раз приветствуя профессора вышеприведенным девизом иезуитского ордена. Примечательно, что многочисленные аргументы и возражения митрополита Платона против награждения русского православного духовенства т. н. «кавалериями» не нашли отклика в душе императора. Как было упомянуто выше, будущий митрополит Платон преподавал Закон Божий цесаревичу Павлу Петровичу. Доверительные дружеские отношения они поддерживали на протяжении всей жизни, о чем свидетельствует сохранившаяся обширная переписка³⁴. В 1796 г. Павел I решил ввести награждение православного духовенства кавалерскими орденами. Это, несмотря на хорошие отношения с бывшим воспитанником, вызвало резкое неприятие у московского архиерея: «...дело сие необыкновенное, никогда в духовенстве ни в греческом, ни в российском не бывалое, и свойственно единому классу фарисейскому, папистическому, которые, а особливо папа присвоили себе власть и светскую»³⁵, т. е., будучи епископами, одновременно являлись носителями светских титулов. Митрополит подчеркивал, что в Евангелии духовным лицам воспрещено не только принимать на себя светские звания, но и вообще «ни в какие мирские дела не входить»³⁶. Столкнувшись с непреклонностью императора в этом намерении, он

³¹ Платон (Левшин), митр. Указ. соч. С. 55.

³² См.: Толстой. Цит. соч. С. 112.

³³ Толстой. Цит. соч. С. 137.

³⁴ См.: Письма императора Павла и других августейших Особ к Платону, митрополиту Московскому (с примечаниями прот. С. К. Смирнова) // Русский архив. 1887. № 5. С. 1–48; № 6. С. 162–170; № 7. С. 243–288. То же: Отд. отд. М., 1887.; Снегирев И. М. Жизнь московского митрополита Платона: В 2 ч. Ч. 1–2. М.: Тип. Ведомостей Московской городской полиции. М., 1856. Ч. 1. С. 109–144; Ч. 2. С. 109–145.

³⁵ Казанский П. С. Отношение митрополита Платона к императрице Екатерине II и императору Павлу I (по автобиографии Платона и письмам императора Павла) // Чтения в обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1875. Кн. 4. С. 182.

³⁶ Там же.

просил отказаться от этого шага, хотя бы ради того, чтобы «в Церковь не вводить новостей (т. е. новшеств. — А. Г.), а в духовенство — новых случаев к тщеславию и к постыдным проектам»³⁷. Платон в письме к Павлу I отмечал, что «не могло сие произойти, как от усердия вашего величества к церкви и из уважения к слушателям ея: но в простом народе разные примечательны о сем толкования да и вообще примечается, что сие принято с холодным удивлением <...> Притом, по недостаточной догадке моей, и от других единоверных нам народов, могут произойти невыгодные толкования. Ибо сколько мне известно общее все имеют отвращение от Латинских Папистиков Епископов и не почитают их заслуживающими, чтоб они были примером православным епископам»³⁸. Любопытно, что в другой копии этого же письма, есть еще одна фраза: «...особливо от схизматиков сие толкуется вводимую новостью, и какие, де, архиереи стали теперь католические бискупы»³⁹ — таким образом, митрополит Платон проявляет обеспокоенность тем, как данное нововведение императора Павла повлияет на отношения официальной Церкви с последователями старого обряда и что оно может дать им основание увидеть сходство православных епископов с католическими.

Однако, как известно, Павел I остался непреклонным и, не слушая никаких возражений, сам надел на своего учителя орден Андрея Первозванного. Московский митрополит также не изменил отношения к этой проблеме. Уже в 1797 г. он подписал одно из писем к Амвросию (Подобедову) следующим образом: «Истинно не всадник (кавалер), а недостойный епископ христианский»⁴⁰. Из вышеизложенного эпизода очевидно, что, несмотря на приближенность и дружеские отношения с императорами Екатериной II и Павлом I, митрополит Платон, в случаях, когда их намерения не совпадали с его позицией как православного епископа, оставался непоколебимым. Это, на наш взгляд, послужило одной из главных причин охлаждения отношений митрополита как с Екатериной II (к концу ее царствования), так и с Павлом I.

Император Павел I оказался под влиянием иезуитов, о чем свидетельствует ряд его указов. В 1800 г. иезуитам, согласно высочайшему повелению, был передан католический храм св. Екатерины в Петербурге, при котором была основана иезуитская коллегия (учебное заведение для молодых католиков). Вслед за этим им было позволено увеличить число своих заведений в западном крае и других районах империи. М. Морошкин писал: «Все, кто только не узнавал об этих указах Павла I, выражали удивление, пожимали плечами и не могли довольно надивиться доверчивости и недалекости правительства, а с другой стороны, смелости и дерзости иезуитов»⁴¹. Митрополит Платон, узнав, что в Пе-

³⁷ *Казанский П. С.* Указ. соч. С. 183.

³⁸ ОР РГБ. Ф. 229 (Платон Левшин, митрополит). К. 1. Ед. хр. 11. Платон, митрополит Московский. Бумаги (документы, акты, письма), писанные им самим или им полученные во время его пастырского служения, а также собранные им материалы по многим вопросам церковной практики и истории. Л. 2.

³⁹ РГАЛИ. Ф. 2 (Александров А. А.). Оп. 1. Ед. хр. 860. Письма митрополита Платона к императору Павлу о награждении духовных лиц орденами (24 ноября — 7 декабря 1796 г.). Рукописная копия. Л. 1.

⁴⁰ Цит. по: *Казанский*. Цит. соч. С. 187.

⁴¹ *Морошкин*. Цит. соч. С. 398.

тербурге обосновались иезуиты, назвал это в письме к архиепископу Амвросию (Подобедову) «величайшим злом». Платон писал: «Кому неизвестно какая язва для Церкви Христовой — папизм и до какой степени лукавы и злобны его орудия — иезуиты»⁴². Митрополит признался Амвросию: «Дивлюсь, что такого рода монахам позволили жить, и притом нескрывать, в нашей империи, даже в Петербурге, когда наших монахов не терпят»⁴³.

Иезуиты, пользуясь «своим могуществом, в один год распространились по всем концам России: захватили себе несколько костелов в саратовских и южных колониях, взяли в свое управление католические церкви в Одессе и Риге, где открыли школы, также в Астрахани и Моздоке»⁴⁴. По данным М. Морошкина, за 4 года павловского царствования численность иезуитского ордена в России увеличилась с 200 до 244 человек, преимущественно за счет вступления в орден «туземцев Белоруссии, Лифляндии и даже Великороссии»⁴⁵. Иезуиты преподносили Павлу проекты развития своей миссии в России и имели все основания надеяться, что большая их часть могла осуществиться. Павел I добился от Папы Пия VII издания 7 марта 1801 г. буллы о восстановлении иезуитского ордена в пределах России. Этот документ вступил в силу в царствование Александра I.

В. А. Федоров полагает, что, возможно, «не без внушений Грубера Павел проникся идеей воссоединения Католической и Православной Церквей»⁴⁶. Соответствующий проект Грубера, направленный Павлом I на рассмотрение в Святейший Синод, не получил одобрения первоприсутствовавшего члена Синода, ученика митрополита Платона митрополита Санкт-Петербургского Амвросия (Подобедова) и других архиереев.

Отношение митрополита Платона к идее воссоединения Восточной и Западной Церквей характеризует его дипломатичный отказ бывшему епископу Блуаскому французскому сенатору графу А. Грегуару и отзыв на книгу Л. Дютана. В ответ на предложение А. Грегуара возобновить диалог по поводу соединения Церквей Платон писал: «С царствования Петра I деланные покушения относительно сближения двух церквей остаются безуспешными, что самое служит убеждением, сколь подобная мысль противна духу народа русского: он до такой степени привязан к своей вере, столько проникнут обязанностью сохранять ее во всей целости, что всякая в ней перемена может сделаться для него оскорбительной и пагубной»⁴⁷.

В 1793 г. англикане через российского посла в Англии С. Р. Воронцова передали митрополиту Платону вышедшую в 1781 г. в Женеве книгу французского кальвиниста Луи Дютана⁴⁸ «Папская церковь: о некоторых разногласиях и средс-

⁴² Платон (Левшин), митр. Письма Платона, митрополита Московского, к преосвященнейшим Амвросию и Августину (с примеч. С. Смирнова). М.: Унив. тип., 1870. С. 70.

⁴³ Там же.

⁴⁴ Толстой. Цит. соч. С. 141.

⁴⁵ Морошкин. Цит. соч. С. 471.

⁴⁶ Федоров В. А. Русская Православная Церковь и государство. Синодальный период (1700–1917). М., 2003. С. 169.

⁴⁷ Цит. по: Бантыш-Каменский Д. Н. Словарь достопамятных людей русской земли. Ч. II. СПб., 1847. С. 34.

⁴⁸ Дютан (Дютенс, Dutens) Луи (1730–1812) — французский писатель и ученый. Не рассчитывая как протестант, сделать карьеру во Франции, удалился в Англию; был там королевским

твах воссоединения христианских церквей» с просьбой написать на нее свой отзыв. Автор книги выслал на рассмотрение Платона 24 вопроса. Л. Дютан попытался показать, что между Восточной и Западной Церквями возможно примирение. Митрополит Платон, доброжелательно отозвавшись о таком стремлении, твердо определил свою позицию: воссоединение возможно только при условии, если остальные христианские ответвления признают свои ошибки и вернуться в лоно Православной Церкви. Этот обмен мнениями способствовал укреплению репутации митрополита Платона как опытного богослова в Западной Европе, особенно в Великобритании. Английский путешественник Э. Д. Кларк говорил о митрополите Платоне как об одном из тех, кто «известен во всем мире своей перепиской с господином Л. Дютенсом»⁴⁹.

Митрополит Платон также отправил за границу в латинском переводе свое сочинение «Христианская богословия», «дабы из него лучше могли понять силу того учения, коему следует Греко-российская церковь, и убедились бы, что люди, через меру мудрствующие, всегда покушаются смешивать древнее с новым и неизвестное с известным». Как отметил биограф митрополита И. М. Снегирев, «Замечания и книга Платона приняты были в Англии с отменным уважением и переведены на английский язык»⁵⁰. Примечательно, что иностранцы, общавшиеся с Платоном, единодушно отмечали его крайне негативное отношение к католицизму в его различных проявлениях⁵¹. В своем комментарии на присланные протестантским богословом Дютаном вопросы касательно учения Православной Церкви митрополит Платон искренне сожалел о расколе Церкви на Западную и Восточную, намекая на то, что вина этого события лежит главным образом на позиции Римского Папы: «Пусть уступим мы римскому епископу первое между равными ему место, но сие уступление будет не по праву, а по единой христианской любви. Почему ежели бы римский епископ возмечтал, что сие принадлежит ему по праву, то по сему самому и надлежит почесть его незаслуживающим более сея чести, когда разрывает он, таким образом, союз христианской любви»⁵².

В первые годы царствования нового императора, Александра I, иезуиты, «не пользуясь сочувствием этого государя», смогли «значительно усилиться»⁵³. Од-

историографом. Ему принадлежит первое довольно полное издание сочинений Лейбница («Орега omnia», 1769). В сочинении «Тоcсiп» (1769, под другим названием в 1777 г.) выступил противником Вольтера и Ж. Ж. Руссо. Ему принадлежат и др. сочинения, в том числе по нумизматике, автобиография, стихотворения и др.

⁴⁹ *Papmehl K. A.* Metropolitan Platon of Moscow (Petr Levshin, 1737–1812): the enlightened prelate, scholar and educator. Oriental Research Partners. Newtonville, Mass., 1983. P. 68.

⁵⁰ *Снегирев.* Цит. соч. Ч. 2. М., 1856. С. 104.

⁵¹ См.: *Карацуба И. В.* «Добро само по себе есть общительно»: митрополит Московский Платон (Левшин) в беседах с иностранцами // Вера — диалог — общение: проблемы диалога в Церкви: Материалы Международной научно-богословской конференции, 24–26 сентября 2003 г. / Науч. ред. А. М. Копировский; Колл. авт. Свято-Филарет. православно-христиан. ин-та. М., 2004. С. 137–145, здесь: С. 144.

⁵² ОПИ ГИМ. Ф. 33 (Малиновский А. Ф.). Ед. хр. 79. «Объяснения Московского митрополита Платона на присланные от ученейшего английского богослова Дютана примечания, касающиеся до учения Греко-российской церкви». Л. 12.

⁵³ *Толстой.* Цит. соч. С. 199.

нако 16 декабря 1815 г. он подписал указ о высылке представителей иезуитского ордена из Санкт-Петербурга, а 13 марта 1820 г. — об окончательной высылке иезуитов с территории Российской Империи.

Одной из главных причин, вынудивших правительство пойти на такие меры, стали участвовавшие случаи перехода из православия в католицизм в аристократических кругах. Осуществлялись они во многом благодаря изощренной тактике представителей данного ордена. Ж. де Местр, сардинский посланник в России и покровитель иезуитов, писал по этому поводу: «Обращение умов к нашей вере чрезвычайно быстро, и переход в католицизм замечателен, как по числу лиц, так и по положению, занимаемому ими в обществе»⁵⁴.

Пресловутый монашеский орден благодаря благосклонности русских монархов пережил в России нелегкое для себя время. В 1814 г. Папа Пий VII издал буллу, повсеместно восстанавливающую Общество Иисуса во всех его прежних правах⁵⁵.

Отношение митрополита Платона к Католической Церкви и католицизму наиболее выразительно отражено в написанной им «Краткой российской церковной истории»⁵⁶. Несмотря на то что Русь приняла крещение еще до разделения Церкви на Западную (Католическую) и Восточную (Православную), митрополит Платон уже на первых страницах своего труда особо выделил факт преемственности от Византийской Греко-Восточной Церкви, а не от Рима. По ходу повествования митрополит Платон указывал на многочисленные факты присылки Римским Папой на Русь послов с предложением о переходе в латинскую веру в обмен на политическую и военную поддержку со стороны католического мира Европы. В своих рассуждениях по данному вопросу митрополит Платон часто наделял католиков такими эпитетами: «проклятое латынство»⁵⁷, «гонимый папский дух»⁵⁸, «пронырство и хитрости духовных латинских»⁵⁹, папскому духу свойственно «всегдашнее к России враждование»⁶⁰, от католика «чего-нибудь ожидать доброго для православия невозможно»⁶¹, Папа — «хитрейший из всех человек»⁶², «папы никогда не искали пользы для греков, а были они их присяжные враги: да и вообще о церкви христианской ни мало не помышляли, как единственно о своем возвышении»⁶³. Даже в том случае, когда в летописях не сообщалось о цели приезда латинских послов, митрополит не сомневался, что объявлялись они «по известному и всегдашнему пап желанию и усилую не для чего иного, как чтоб склонять к пагубному с латинами соединению»⁶⁴. Более

⁵⁴ Цит. по: *Толстой*. Цит. соч. С. 199.

⁵⁵ См.: *Андреев*. Цит. соч. С. 101.

⁵⁶ *Платон (Левшин), митр.* Краткая российская церковная история, сочиненная преосвященным Платоном, митрополитом Московским в Вифании: В 2 т. М.: Синод. тип., 1805.

⁵⁷ *Платон (Левшин), митр.* Краткая российская церковная история... Т. 1. С. 145, 324.

⁵⁸ Там же. Т. 1. С. 155, 359.

⁵⁹ Там же. С. 162.

⁶⁰ Там же. С. 248.

⁶¹ Там же. С. 275.

⁶² Там же. С. 289.

⁶³ Там же. С. 296.

⁶⁴ Там же. С. 100.

подробно митрополит Платон остановился на следующих событиях из взаимоотношений русских с католиками: прибытие послов от Папы Римского в 1205 г. к князю Роману Галицкому, в 1247 г. — к князю Александру Невскому. Подробно описал в главе XL первого тома участие митрополита Исидора, симпатизировавшего католикам, в работе Флорентийского Собора 1439 г.

Следует особо отметить проницательность и интерес митрополита Платона к поездке папского легата иезуита Антонио Поссевино в Москву в 1580 г., который предложил Ивану IV «способы, какими можно папскую веру ввести в Россию». Самым надежным из них, по его мнению, был следующий: «...младых людей из россиян каким-нибудь образом привлекать в Литву в иезуитские школы и, там их обучив, и напоив своим духом, надежно чрез них учение папское рассеять и укоренять»⁶⁵. Митрополит Платон резюмировал: «Сей способ не употреблен ли при явлении в Польше Гришки Отрепьева, [как] впоследствии увидим?»⁶⁶

Начало XVII в. было ознаменовано активизацией экспансионистской политики папского престола в России. Описанию событий, связанных со Смутным временем, в частности вопросу о происхождении личности самозванца, митрополит Платон отводит несколько глав, проявляя осведомленность во всех существовавших к тому времени точках зрения на проблему. Согласно его гипотезе, первый самозванец не был тем Григорием Отрепьевым, каким его представляли летописцы, но «некто подставной <...> или может и самый Гришка Отрепьев, Галицкого мелкого дворянина сын, но давно к тому от злоумышленников подготовленный, расположенный и обработанный»⁶⁷. По мнению митрополита, поляки после смерти царевича Дмитрия увезли в Польшу его ровесника и целенаправленно готовили к будущей миссии, обучая разным наукам и внушая ему мысли о царском происхождении⁶⁸. Его пострижение в монахи в Чудовом монастыре и близость к Патриарху были, по мнению митрополита Платона, частью задуманного плана для того, чтобы, изучив нравы Кремля, в подходящий момент объявить себя законным претендентом. Ю. В. Стенник обратил внимание на доводы митрополита в пользу данной версии: полное несоответствие поведения Лжедмитрия русским обычаям, свободное владение польским и латинским языками, пренебрежение относительно постановлений и обрядов Православной Церкви. Кроме того, митрополит Платон указал на реальные попытки самозванца ввести католическую веру на русской территории: «Во угождение иезуитам и чтоб сделать первый опыт противу веры нашей предприятия, велел Гришка дать иезуитам некоторые Российские церкви, чтоб оные превратить в костелы латинские»⁶⁹. Подытоживая все вышесказанное митрополит Платон, восклицает: «Таковы были покушения на Российскую Церковь! Таковым образом мы Божиим милосердием избавились от напасти, яко птица от сети ловящих»⁷⁰.

⁶⁵ Платон (Левшин), митр. Краткая российская церковная история... Т. 2. С. 85.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Там же. С. 167.

⁶⁸ См.: Там же. С. 167.

⁶⁹ Там же. С. 154.

⁷⁰ Там же. С. 297.

Любопытно, что в конце второго тома митрополит Платон, предвосхищая обвинение в предвзятости, привел согласующиеся с его мнением отзывы о политике папского престола двух светских историков — М. М. Щербатова и И. Н. Болтина, «дабы не возомнил кто, аки бы то, что было мною писано о папе, есть пристрастно, или горячо, или непристойно и бранно»⁷¹.

Таким образом, одной из характерных черт «Краткой российской церковной истории» митрополита Платона, изданной в 1805 г., является ярко выраженное негативное отношение к Католической Церкви в целом, в особенности же к притязаниям римского престола на распространение своего влияния в России. Высказывания митрополита Платона относительно всего, что связано с католицизмом, зачастую перекликаются с высказываниями автора «Критики на сочиненную Риберием книжицу», копия которой хранится в бумагах митрополита Платона⁷². Исходя из самой «Критики», ясно, что сочинение доминиканского монаха Рибейры было построено по принципу параллельного сравнения взаимоотношений Православной и Католической Церквей и — Православной и Протестантской Церквей (явно, не в пользу последней). Автор критики, по всей вероятности, архиепископ Феофан Прокопович⁷³, резонно опровергал суждения Рибейры о протестантизме и обвинял иезуита в том, что он содействует проискам папского престола в стремлении подчинить себе путем «объединения церквей» Православных на Востоке (Ф. М. Достоевский писал по этому поводу: «Римскому католицизму <...> нужен не Христос, а всемирное владычество»⁷⁴). Указанный труд архиепископа Феофана (Прокоповича), несомненно, повлиял на отношение митрополита Платона к Католической Церкви, либо лишний раз подтвердил верность (с его точки зрения) избранного им бескомпромиссного подхода в этом вопросе.

Повышенное внимание Московского митрополита к экспансионистской политике папского престола объясняется следующим. Русская Церковь в XVIII в., после уничтожения патриаршества и ограничения самостоятельности монастырей при Петре I, оказалась в незавидном положении (эти меры правительства означали, по мнению Ю. В. Стенника, «санкционированную свыше скрытую реформуацию»). Сокращение числа монастырей, церковных землевладений и открытое покровительство Екатерины II ордену иезуитов в России составили новый виток ужесточения секуляризационных тенденций в политике высшей власти по отношению к Церкви. Митрополит Платон хорошо осознавал, что все это «ослабляло позиции православия в русском обществе, являясь в конечном итоге деструктивным фактором для политической стабильности в России»⁷⁵.

Примечательно, что отношение митрополита Платона к католицизму согласуется с позицией обер-прокурора Святейшего Синода К. П. Победоносцева. Последний спустя почти столетие предупреждал молодого императора Нико-

⁷¹ Платон (Левшин), митр. Краткая российская церковная история... Т. 2. С. 190.

⁷² ОР РГБ. Ф. 229 (Платон Левшин). К. 1. Ед. хр. 1. Л. 23–40 об. [Б. а.] Критика на сочиненную Риберием книжицу.

⁷³ Чистович И. А. Решиловское дело. СПб., 1861. С. 117.

⁷⁴ Собрание мыслей Достоевского / Сост. и авт. предисл. М. А. Фырнин. М.: Изд. дом. «Звонница-МГ», 2003. С. 104.

⁷⁵ Стенник. Цит. соч. С. 227–228.

лая II об «особенностях» взаимоотношений с Римо-Католической Церковью: «Политика римской курии веками остается одна и та же — политика лукавства и затаенной мысли; всякое соглашение с Римом, на бумаге писанное, представляет опасность, ибо всякое слово выраженное становится орудием римской политики и правом, которое потом Рим толкует по-своему. <...> Россия не имеет друзей в западных государствах — все высматривают наши болезни и хотят ими воспользоваться и, где возможно, призвать нас. Несомненно, что и в этой политике иностранных держав папство на стороне ее и помогает ей, доколе и Россия не обратится в западную державу, подчинив свою церковь папству»⁷⁶.

Митрополит Платон, общаясь с Екатериной II и Павлом I, имея репутацию «просвещенного пастыря» и богослова не только в России, но и за рубежом, своим отношением к католицизму продемонстрировал яркий образец «нетолерантности» и «неполиткорректности». Необходимо отметить, что Платона заботила не только исключительно религиозная сторона вопроса. Московский митрополит резонно указывал на негативные последствия «добродушных отношений» с католиками и для государственной безопасности, что следует из приведенных выше примеров его высказываний. Составляя в таком духе учебник по церковной истории для будущих священнослужителей, митрополит Платон призывал их к бдительности и лишал почвы для иллюзии, каковой, с его точки зрения, является вера в пользу от общения с католиками.

Ключевые слова: митрополит Платон (Левшин), русская церковная история конца XVIII — начала XIX в., взаимоотношения Православной и Католической Церквей в России.

THE ATTITUDE OF PLATON (LEVSHIN), THE METROPOLITAN OF MOSCOW, TO CATHOLICISM AND CATHOLIC CHURCH

A.S. GLAZEVA

This article analyses the personality of Metropolitan Platon, an outstanding religious figure of the end of the 18th — the beginning of the 19th century, and his attitude to the expansionary politics of the Pope in Russia.

Keywords: metropolitan / archbishop Platon (Levshin); the history of Russian church of the end of the 18th — the beginning of the 19th century, the relationship between the Orthodox and the Catholic churches in Russia.

⁷⁶ Цит. по: *Смолич*. Цит. соч. С. 298–299.